

Сунь Хаожань выглядел глубоко обеспокоенным и спешащим помочь, он уговаривал:

— Если хочешь писать, давай не спеши. Сюнь, медленная работа качественнее, не нужно торопиться. Месяц — слишком мало. Даже если не ради сценария, подумай о здоровье. Сейчас нам не нужно гнаться за сроками, хотя сценарий важен, здоровье важнее. Когда напишешь, мы обсудим с ними. Сегодня давай сосредоточимся на «Мастере боевых искусств». Ведь «Аофа» пригласила режиссера Вэнь Хана, значит, они действительно серьезно относятся к проекту. Слова директора Сюя можно не принимать во внимание, мы его просто проведем, а потом поговорим спокойно.

В глазах Сунь Хаожаня читалось отвращение к директору Сюю, в голосе сквозило презрение к неспособному богатому наследнику.

Человек, который не нравился Сунь Хаожаню, Хань Сюню казался крайне приятным. На его обычно бледном и холодном лице появилась редкая теплая улыбка.

Он обратился к Сюй Сымяо:

— У меня есть идея, похожая на вашу, но всё не было времени написать. Раз уж вы ищете похожий сценарий, надеюсь, вы дадите мне шанс попробовать.

Сюй Сымяо лениво развалился в диване, словно его грандиозная идея получила признание, и с одобрением посмотрел на него.

Сюй Сымяо сказал:

— Я же говорил, что студия, написавшая «Ветеринара», полна талантов. Договорились. Месяц. Если напишешь сценарий, который мне нужен, я вложу сто миллионов... О, нет, если это будет крупномасштабное производство, инвестиции не ограничены. Условие одно: я должен быть доволен.

Сюй Сымяо с радостью закрыл вопрос, но Чжан Юэ нахмурился.

Он повернулся к Сюй Сымяо и сказал:

— Господин Сюй, давайте продолжим обсуждение сценария «Мастера боевых искусств». Если этот помощник Хань сможет написать то, что вы хотите, мы найдем время для отдельного разговора.

— В «Мастере боевых искусств» обсуждать нечего, — Сюй Сымяо подпер голову и начал шумно перелистывать толстый сценарий на столе. — Это не то, что мне нравится. Я не буду вкладывать деньги, так о чем говорить? Просто трата времени.

Чжан Юэ заметил:

— Председатель Совета директоров придает этому проекту большое значение, компания уже готова продвигать его как ключевой проект следующего года.

Светлоглазый Сюй Сымяо лениво посмотрел на Чжан Юэ, хитро улыбнулся и сказал:

— Заместитель директора Чжан, решение принимаю я, верно?

Лицо Чжан Юэ окаменело.

Сюй Сымяо не мог сидеть тихо и красиво. Он набрал достаточно высокомерия, публично унижить Чжан Юэ, не собираясь оставлять ему лица.

Он вытянул руку, элегантно взял блокнот и ручку у секретаря, что-то быстро написал на бумаге, затем оторвал лист и сжал в руке.

Диван заскрипел. Сюй Сымяо встал, его рост превышал средний, и он мог дотянуться через весь стол.

Он протянул лист с номером телефона Хань Сюню.

Улыбка Сюй Сымяо стала глубже, в его глазах отразилось бледное, удивленное лицо помощника.

Он сказал:

— Звони в любое время, когда будешь готов.

-

У Сунь Хаожаня было добродушное лицо, но из-за постоянных ночей и разгульной жизни, в свои двадцать восемь он уже выглядел как человек средних лет. Лицо было отекившим, с тяжелыми мешками под глазами, и он совсем не похож был на ровесника Хань Сюня.

После встречи Хань Сюнь сидел в кабинете, разбирая файлы на компьютере. Сунь Хаожань сел рядом и начал уговаривать Хань Сюня отказаться от написания этого смешного сценария.

Но Хань Сюнь, сосредоточенный на сортировке документов, сказал:

— Смешная история как раз получится хорошей комедией.

Сунь Хаожань не унимался:

— А твой кулинарный сериал? Ты же говорил, что хочешь уйти в затвор на несколько месяцев, чтобы закончить сценарий, который готовил годами. Неужели собираешься бросить?

Хань Сюнь поднял на него глаза, и в темном взгляде отразилось лицемерие Сунь Хаожаня.

Сунь Хаожань спрашивал о сценарии, лежащем в его съемной квартире, застрявшем на финале.

Сценарий, написанный для себя, неожиданно получил премию за лучший сценарий.

И ту самую хрустальную статуэтку «Лучший сценарист», которая упала на него и оставила едва живым.

Прозрачная статуэтка была покрыта темной кровью, густой сладковатый запах крови поднялся к горлу Хань Сюня, оставив лишь отчаяние от предательства. Воспоминания были слишком кровавыми, заставляя виски пульсировать от боли.

Но Хань Сюнь улыбнулся, глядя прямо на убийцу.

Он был красив, глаза слегка приподняты в уголках, улыбка казалась пронизательной:

— Сунь Хаожань, можешь не так мерзко притворяться заботливым?

— Что?! — Сердце Сунь Хаожаня пропустило удар, но на лице читалась лишь вина.

Они работали вместе три года, и Хань Сюнь никогда раньше не смотрел на него с такой насмешкой и проницательностью, словно видел все, что тот делал за его спиной.

Нет, невозможно.

Сунь Хаожань успокоился и с беспокойством спросил:

— Сюнь, кто-то тебе что-то сказал?

Хань Сюнь промолчал, просто продолжая собирать документы на компьютере.

Сунь Хаожань продолжил:

— Кто бы что ни говорил, здесь точно есть недоразумение.

— Недоразумение? — Хань Сюнь удалил всю информацию с рабочего компьютера, бросив на него косой взгляд. — Недоразумение в том, что ты присвоил мой сценарий, получил и славу, и деньги, а за спиной рассказывал всем, что я ничтожество, ничего не умею писать и живу за счет твоей студии?

Сунь Хаожань был в ужасе. Как то, что он говорил инвесторам в частном порядке, могло дойти до ушей Хань Сюня?

Хань Сюнь никогда не участвовал в вечеринках с инвесторами, он посылал только трех своих ассистенток.

Он думал, что у женщин крепкий язык на замке, не ожидал, что слова дойдут до Хань Сюня.

Кто это был? Линь Сяо, Ли Юэ или У Цзяоцзяо?

Сунь Хаожань уже начал подозревать своих помощников, но на словах продолжал оправдываться:

— Сюнь, я никогда такого не говорил. Разве ты не знаешь моего отношения к тебе?

— Знаю, конечно знаю.

Хань Сюнь взял последнюю стопку бумаги А4 со стола, усмехнулся:

— Три года назад ты пришел ко мне с моим сценарием, с возмущением ругая инвесторов за отсутствие вкуса, клялся помочь продвинуть его. К сожалению, каждый раз натыкался на отказ. И чтобы история не погибла, под давлением группы «Лучжун» ты был вынужден стать автором сценария. Сейчас вспоминаю — как же ты убедительно играл. А я поверил.

Пока он говорил, Сунь Хаожань нервно оглядывался по сторонам.

К счастью, ассистенты студии куда-то ушли лениться, и никто не слышал слов Хань Сюня.

Сунь Хаожань тихо сказал:

— Сюнь, если тебя не устраивает раздел прибыли, мы можем пересмотреть.

Хань Сюнь посмотрел на сценарий и направился к шредеру в углу, покачав головой:

— Я пишу сценарии не ради денег. Просто жаль хорошую историю. Я уже написал пятнадцать сцен, но ей не суждено будет увидеть экран.

Сунь Хаожань уставился на сценарий, глаза округлились:

— Как это не суждено? Сюнь, твои сценарии всегда лучшие. Я могу найти инвесторов, готовых к сотрудничеству.

— Например, группу «Лучжун»? И тогда в титрах сценариста останется только твое имя, а ты придешь ко мне с гневным лицом и расскажешь, как инвесторы поступили подло, и пойдешь разбираться?

Хань Сюнь говорил о том, что произошло в прошлой жизни, и чувствовал облегчение.

Сунь Хаожань был мастером игры. Он уходил к «Лучжун» с гневом, а возвращался с горем и извинениями.

Извинений было так много, что Хань Сюнь привык.

Кто позволил его противнику быть капиталом? Он не имел шансов на победу.

Думая об этом, Хань Сюнь взмахнул пачкой бумаг, улыбаясь:

— Не утруждай себя, учитель Сунь. Лучше потратить это время на написание сценария, чем на игру передо мной.

Сказав это, он начал рвать страницы сценария и запихивать в шредер.

Сунь Хаожань резко переменился в лице:

— Хань Сюнь, что ты делаешь!

Голос был слишком громким, ассистентка из чайной выбежала посмотреть, что происходит. Увидев эту сцену, она тихо спросила, что случилось.

Хань Сюнь стоял у шредера в углу, медленно протягивая листы сценария в щель. На губах играла улыбка, в выражении лица сквозило безумное удовлетворение, словно он был безумцем, наслаждающимся моментом.

Их уважаемый учитель Сунь стоял в метре от Хань Сюня, в ужасе говоря:

— Сюнь, что с тобой? Мы можем всё спокойно обсудить. Те слова — всё недоразумение, ты же не стал проверять! Разве ты не знаешь, какой я человек?

Хань Сюнь посмотрел на Сунь Хаожаня с жестокой улыбкой.

— Знаю. Подлый негодяй, зверь в человеческом обличье. Ради денег ты готов на всё, даже на предательство меня. Что-нибудь добавить?

<http://bllate.org/book/16443/1490758>